

Chris S. Stevens

HISTORY OF THE PAULINE CORPUS IN TEXTS, TRANSMISSIONS AND TRAJECTORIES: A TEXTUAL ANALYSIS OF MANUSCRIPTS FROM THE SECOND TO THE FIFTH CENTURY

Texts and Additions for New Testament Study. Vol. 14. Leiden:
Brill, 2020. 472 p. ISBN 978-90-04-42822-5

УДК 27-248.3

DOI: 10.31802/BSCH.2024.7.2.007

Рецензируемый труд представляет собой большое исследование по истории корпуса Паулину́м путем сравнительного анализа. Настоящая книга является опубликованной версией диссертации ее автора Криса Стивенса, которая писалась под руководством известного библеиста Стэнли Э. Портера. В этой книге, недавно пополнившей серию «Тексты и издания для изучения Нового Завета» издательства Brill, Крис Стивенс предлагает синхронный анализ Павлова корпуса, призванный оценить степень текстового единообразия его самых ранних греческих свидетелей (43). В его исследовании проанализировано более 40 рукописей, большинство из которых, предположительно, были созданы между II и V веками. Помимо P⁴⁶, значительное внимание уделено манускриптам 01 (Sinaiticus), 02 (Alexandrinus), 03 (Vaticanus), 04 (Ephraemi Rescriptus) и 06 (Claromontanus) VI века. По подсчетам Стивенса, его анализ оценивает примерно 167 000 слов текста и выявляет 3080 мест текстуальных разночтений, большинство из которых относится к одному слову. Первая половина тома включает восемь основных глав, а также введение и заключение.

В главе 1 дается обзор истории дисциплины — текстуальной критики и предлагается оценка ее современного состояния. Цитируется ряд патристических авторов, а также несколько ученых со времен Эразма до наших дней. Стивенс оспаривает предположение о том, что до эпохи Просвещения текстуальная критика практиковалась редко, предлагая вместо этого считать, что она «примерно так же стара, как и постапостольская церковь» (с. 19). Стивенс начинает первую главу с краткого

обзора истории текстологии. На первый взгляд кажется странным, что он начинает такое обширное исследование с элементарной истории текстуальной критики, однако автор обосновывает свою позицию. Краткий очерк истории дисциплины помогает представить данное исследование в свете текстологических изысканий сегодняшнего дня, а также создает основу, на которой Стивенс будет оценивать современные методологии (3). В этом небольшом разделе освещаются важные фигуры и события новозаветной текстологии, начиная со свт. Ириния и заканчивая современными критическими печатными изданиями. Главный вывод из данного очерка заключается в том, что в самом начале становления этой дисциплины и на протяжении большей части ее истории целью было установление оригинального текста греческого Нового Завета. Стивенс надеется заново приступить к текстуальной критике с помощью синхронического исследования корпуса посланий св. ап. Павла «без сдерживающих факторов и опасений» (26).

В главе 2 автор продолжает обзор избранной им области библейских исследований, суммируя преобладающие методы, используемые в настоящее время в новозаветной текстологии. Он рассматривает теорию большинства текстов, теорию одного текста, византийскую форму текста, эклектизм и генеалогический метод, основанный на когерентности. В рамках этих кратких обзоров Стивенс выделяет основные практики каждого метода, а также некоторые из основных присущих им недостатков. Стивенс указывает на то, что, хотя каждая из этих методологий отличается от другой, все они имеют одну и ту же историческую цель — попытаться определить/реконструировать оригинальный текст или по крайней мере самую раннюю из его достижимых форм. В конце главы он подчеркивает, что, хотя эта цель важна, она не является той, к которой стремится данная работа. Поэтому все методы, упомянутые в этой главе, не подходят для исследования, которое будет проводить Стивенс.

Далее автор указывает, что сравнительный метод кажется наиболее подходящим для целей его исследования. В начале главы 3 он проводит обзор существующих сравнительных методов, а также выделяет некоторые из их недостатков. Два самых больших недостатка данных методов — это неадекватность «базового текста» (48) и отсутствие точного определения понятия «вариант» (53). В связи с этими недостатками Стивенс предлагает свой собственный метод сравнительного анализа. Во-первых, он следует примеру Стэна Портера и Эндрю Питтса, принимая на вооружение системную функциональную лингвистику (СФЛ)

для определения текстовых границ. Более конкретно, автор использует ранговую шкалу для определения этих границ «на основе структуры греческого языка» (55). Затем он объясняет, как работает ранговая шкала, на нескольких примерах. Вместо того чтобы искать варианты, Стивенс ищет «текстуальные различия» между манускриптами. Изменив терминологию, он отказывается от любых утверждений об оригинальном прочтении, и это изменение, по мысли автора, лучше отвечает цели его исследования. Стивенс предлагает не сравнивать с базовым текстом, а изучать прочтения в каждой отдельной рукописи, основой же для сравнения служит простое численное большинство (63). Значение этого метода «не дает привилегий ни одному манускрипту или чтению» и позволяет вычислить степень отклонения рассматриваемой рукописи от большинства, а также от каждой рукописи в отдельности (64). Стивенс завершает главу, указывая, что данный метод будет применен к Паулинскому корпусу со II по V век, и на основе этих сравнений будут собраны статистические данные.

Сравнительный анализ Стивенса дает довольно интересные результаты. Его резюме для Паулинского корпуса приведено в главе 4. По каждому посланию используемая рукопись, а также несколько других манускриптов, сравниваются с большинством чтений. Полученные результаты свидетельствуют о высокой степени текстуальной стабильности Павлового корпуса в рукописях II — V вв. для подавляющего большинства случаев. На это указывает средневзвешенный показатель согласия между рукописями и чтением большинства: 96,6 процента (100). В конце главы Стивенс напоминает читателям, что такое сравнение никогда не проводилось ранее и позволит получить интересные новые выводы.

Один из таких выводов, сделанных в главе 5, заключается в том, что, хотя это сравнение и подтверждает непоследовательность переписчиков в каждой категории текстовых различий, они в то же время «более склонны к различиям по лингвистическим элементам низкого ранга по сравнению с элементами высокого ранга» (128).

В главе 6 Стивенс сравнивает свою работу с другими современными исследованиями в области критики текста. Во-первых, он сопоставляет результаты своего труда с классификацией Курта и Барбары Аланд, классифицировавших типы текстов, и в конечном счете встает на сторону других современных методик, ставящих под сомнение использование текстовых типов (136). Во-вторых, Стивенс сравнивает свои результаты с исследованиями текстуальной передачи в других древних

текстах, а также в Новом Завете в целом (136). Результаты указывают на то, что Паулинский корпус со II по V век содержит гораздо больше единообразия, чем утверждали Аланд, и более стабилен, чем прочая древняя литература (156).

В главе 7 Стивенс сравнивает свои результаты с данными нарративной текстуальной критики (184). Наконец, в главе 8 автор использует результаты своего анализа для взаимодействия с дискуссиями, касающимися источника и истории Паулинского корпуса. Стивенс подтверждает, что степень текстового единообразия и стабильной передачи поддерживает гипотезу о единой точке раннего происхождения корпуса посланий святого апостола Павла.

Интересной стороной исследования Стивена является использование им системной функциональной лингвистики (СФЛ) для определения текстовых границ. Этот метод представляет собой новый подход к текстуальной критике и дает возможность сделать «подсчет и взвешивание текстовых различий более количественными, последовательными и ранжированными в соответствии с содержанием и семантическим весом» (212). Стивенс достаточно эффективно исключает текстовые различия с низким семантическим весом, основываясь на беспристрастной категоризации, которая присуща самому греческому языку. Второй сильной стороной этой книги является модель, которой она может служить для дальнейших исследований в области текстуальной критики. Отказавшись от традиционных целей текстологии, Стивенс предлагает свежую методологию для изучения корпуса текстов в конкретном временном отрезке. Эта методика дает интересные результаты, задавая новые вопросы и давая потенциальные ответы на старые. Третья сильная сторона рецензируемого труда — два больших приложения в его конце, составляющих чуть больше половины всего объема книги. В то время как Стивенс суммирует результаты своего сравнительного анализа в главе 4, полный набор данных вместе с комментариями доступен читателям благодаря этим приложениям. Второе приложение является наиболее целенаправленным; в нем представлены данные, обобщенные в главе 7 относительно текстуальных различий. Благодаря этому аргументы Стивенса можно рассмотреть в деталях со всеми его данными в полном объеме.

В целом, анализ, проведенный Стивенсом, является большим вкладом в текстологическую критику Священного Писания Нового Завета вообще и посланий святого апостола Павла, в частности. Важно отметить предлагаемый автором новый подход и методологию текстуальной

критики — весьма интересную и дающую важные результаты. Книга может быть рекомендована ученым и исследователям новозаветной текстологии и всем, ищущим примеры того, как расширить свои исследовательские интересы в этой области. Также монография рекомендуется тем, кто интересуется историей передачи и стабильностью Павлова корпуса в греческих рукописях.

Михаил Всеволодович Ковшов